
Наталья Косухина
Тайное становится явным
Темный город

Наталья Викторовна Косухина

Темный город. Тайное становится явным

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70850920

Аннотация

Темный город всегда окутан тайнами и опасностью. И, когда меня втянули в неожиданную авантюру, наивно надеялась, что беда обойдет стороной.

Увы! У судьбы оказались другие планы.

И вот уже я случайно ввязана в его секреты, участвую в расследовании, а еще… у меня завелся жених. Да такой, что проблемы теперь только множатся!

И чтобы решить их, придется разгадать не только тайну Темного города, но и мужчины, в которого по уши успела влюбиться!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	28
Глава 4	37
Глава 5	47
Глава 6	56
Глава 7	69
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Наталья Косухина
Тайное становится явным
(Темный город – 1)

Глава 1

Вокруг были изъеденные временем и природными катастрофами остатки стен, испещренные давно забытыми многими рунами, частично обрушенный свод потолка и каменные колонны, когда-то гордо устремленные вверх. Из множества прорех в крыше отовсюду струились тоненькие потоки света, в лучах которых кружились тысячи песчинок песка. Казалось, сверху сыплется золотой песок.

Наверное, давным-давно в Темном городе и было все в золоте, когда здесь жили и веками правили древние жестокие короли.

Я сидела в дальнем, самом сумрачном углу и пыталась разглядеть один из иероглифов. Тщательно перед этим очистив его щеточкой. Однако света явно не хватало.

– Так, Виратар ужасный жил в Темном городе и встретил здесь свою смерть… Хм-м… А может, этот иероглиф означает любовь? Принципиальная разница, знаете ли, – пробормотала я, прищурившись, затем проворчав: – Символ стер-

ся, сложно прочитать. Надо подать свет под другим углом!

Обернувшись к своему помощнику, потомку местного коренного населения, который проживал в поселке недалеко от лагеря экспедиции, я увидела, что он спит, обнявшись с зеркалом.

– Мизур!

Заспанно встрепенувшись, пожилой мужчина едва не разбил свой инвентарь, но вовремя спохватился.

В древних храмах свет падал неравномерно. И чтобы подсвечивать определенные участки, мы использовали множество зеркал, меняя угол их поверхности, направляли в нужное место поток света. К сожалению, от магического освещения повреждались древние реликвии, ведь энергетический фон в здешних местах крайне насыщенный и нельзя его еще больше усиливать, чтобы не навредить найденным артефактам. Однако мой помощник часто уставал, да и возраст сказывался…

– Нам нужно изменить угол освещения настенных текстов. Давайте я вам помогу, – мягко, но непреклонно предложила я.

Взяв по два зеркала, мы начали перемещаться по большому залу в поисках лучшего варианта. Пришлось повозиться, лавируя между огромными каменными глыбами медленно, но неуклонно разрушающегося под гнетом времени древнего сооружения. Хорошо, солнце находилось в зените, благодаря его свету сейчас лучшее время для работы.

Впервые я попала в Темный город совсем маленькой, вместе с отцом. Он обладал редким даром: способностью понимать и толковать самые разные языки. Когда мне было десять, он погиб. Такую же магию и схожие способности унаследовала и я. И со временем тоже увлеклась переводами, историческими изысканиями и раскопками, взяв на себя дело отца. Тем более, что опекунство надо мной, десятилетней сиротой, оформил папин друг и руководитель экспедиции, господин Этур Кар. Мы продолжили жить в Темном городе, в этом прекрасном месте, где много зелени, тепла и добрых людей.

Темный город – это древняя столица огромного таинственного острова, который из-за внушительных размеров признали континентом. На юге он граничил с нашей империей и являлся колыбелью нынешней цивилизации. Как гласили легенды, именно отсюда мы потом расселились по разным континентам.

Над головой пролетела маленькая разноцветная птичка, чирикнув что-то на своем. Мне показалось, она разделила со мной восхищение усыпальницей восемнадцатого правителя династии Антопоретеров, где я переводила текст.

Я даже залюбовалась на миг, разглядывая полустертое изображение высокого мускулистого мужчины с темными зачесанными назад волосами, жутковатым свирепым лицом, который в одной руке держал топор, а в другой – окровавленную голову.

Эх, какой был мужчина и полководец! Сейчас таких уже нет.

Задумавшись, я добралась до саркофага с приоткрытой каменной крышкой. Внутри лежал скелет с почти белоснежными костями, прикрытыми ветхим тряпьем, в тяжелых драгоценных ожерельях и с тем самым топором в до сих пор сомкнутых на окаменевшем древке пальцах. Все внутренности саркофага тоже были покрыты древними рунами, что вызвало мой сильный интерес. Забывшись под влиянием неистребимого любопытства и сильно наклонившись, я не рассчитала своих сил.

Слишком поздно, а может и зря, с громким предупреждением крикнул Мизур:

– Дона!

Вздрогнув, я вскрикнула и, взмахнув руками, полетела прямо в каменный гроб, в объятия незаурядного мужчины. Неудачно зацепив подпорку крышки ногой, я выбила одну, следом за ней рухнула и вторая, и меня замуровало. Хорошо бы не навечно.

Как бы я ни восхищалась биографией восемнадцатого правителя, но лежать на мертвом мужчине – это перебор даже для меня. Отверстия для воздуха в гробу есть, но воды и еды здесь не имелось. А поднять каменную махину могут только боевые маги, работающие со стихиями. Они сегодня отправились с моим опекуном вдоль по реке. Что же делать?

– Помогите! – сперва растерянно стыдливо крикнула я.

Но, осознав всю глубину своего «падения», во всю силу легких: – Помогите-е!

* * *

– Аделин! Как ты могла быть столь безответственно неосторожной?

– Прости! Я случайно. Нужен был свет…

– Ты понимаешь, что тебе невероятно повезло? Подобная случайность могла стоить тебе жизни! – отчитывал меня Этур Кар, пока метался от волнения по гостиной.

Он был старше моего отца, и седина уже щедро серебрила его темные волосы. А вот карие глаза, сколько себя помню, всегда были добрыми, как и его улыбка. У него пошаливало сердце, и таких волнений, которые я причинила ему сегодня, лучше избегать. Чувство вины грызло, поэтому, как только лекари осмотрели и отпустили меня восвояси, приготовила вкусный ужин.

– Я больше так не буду, – примирительно повинилась я.

– Ты каждый раз это говоришь, – устало вздохнул опекун, опускаясь в любимое кресло у окна.

Так как Этур Кар, знаменитый и талантливый ученый, большую часть жизни провел в изысканиях на Темном континенте, в свое время он приобрел небольшой особнячок и окружающие его земли на границе с Темным городом. Удобно добираться до места работы и участка, где разместили

большой полевой лагерь для ученых, некоторые из которых жили здесь постоянно, а кто-то бывал наездами.

Я считаю, мой опекун очень много делал для своей страны, ведь и большую часть своего капитала он потратил не только для приобретения земли и недвижимости, но и для осуществления деятельности всей экспедиции и ее научных изысканий.

Хотя я догадывалась, что этот особняк Этур купил из-за меня, чтобы у ребенка, которую он считал дочерью и воспитывал как дочь, был дом, а не полевая палатка. Место, где много света, окна в пол постоянно открыты и свежий воздух проникает во все комнаты. Добротная мебель радует глаз, а на бежевых каменных стенах висят различные артефакты, экспонаты и ковры. У нашего дома есть душа, и мы здесь оба счастливы.

– Ты устало выглядишь… Тяжелый день? – я принялась накрывать для ужина в гостиной.

– Да, некоторые сложности в работе. Прошу, будь аккуратнее, чтобы я не волновался еще и из-за тебя.

– Тебе тоже надо быть осторожнее. Годы идут, а работаешь ты больше, чем молодые ребята из селения, – попеняла я, не скрывая своего беспокойства.

– Ничего не поделать. Я руководитель, многое нужно решать на месте. А время… его не остановить. Оно безжалостно ко всем. Помни, когда придет мой час, ты должна многое сделать и передать кое-какие вещи моим друзьям. На-

пример, герцогу Даушену…

– Только не начинай снова. Я все равно не смогу запомнить все, что ты мне говоришь насчет своих посмертных распоряжений. Лучше записывай, – отмахнулась я. – К тому же ты знаешь, как меня расстраивают такие разговоры.

Закончив сервировку, я отправилась на кухню за блюдами, опекун пошел следом, чтобы помочь.

– Аделин, ты должна понимать неизбежность бытия. В конце концов, его изучение – наша работа.

– Ну, я бы не сказала, что именно это, но… Сегодня я уже имела счастье на протяжении нескольких часов пролежать в объятиях импозантного мертвого мужчины и пришла к выводу: хочу, чтобы меня окружали только живые. Давай договоримся больше не общаться на тему смерти, лучше о любви.

– Тебе есть что мне рассказать? – заинтригованно вскинул брови Этур.

С трудом сдержав смешок, я почти до конца смогла выдержать серьезный тон:

– Да! Сегодня я узнала, что Эмилия таки купила приворотное зелье у знахарки туземцев. Женщина, чтобы привлечь твое внимание, пошла на крайние меры. Сколько еще ты будешь ее мучить?

Опекун с досадой вздохнул, не разделив моего веселья:

– Ты очень романтичная натура. Тебе нужно прекращать читать любовные романы.

– Уходишь от ответа, как всегда. Знаешь же, что я не против, чтобы вы жили здесь вместе.

– Зато я против. Я не могу дать Эмилии то, что она хочет.

– Ты еще подумай. Вы же завтра вместе отправляетесь вниз по реке? Вокруг много прекрасных цветов, тенистой зелени, вы в лодке… – поиграла я бровями.

– С кучей команды в придачу, – мрачно добавил он.

– Я могу с ними договориться, – намекнула я.

– Аделин!

Посмеиваясь над Этуром, я уселась за стол и принялась накладывать еду. А опекун вздохнул, с укором посматривая на меня. В этот раз мы опять ни к чему не пришли, но я попробую снова. Ведь любовь и счастье нужны всем, а он их как никто заслужил!

* * *

Теплый ветер овевал лицо и, прикрыв глаза, я наслаждалась перерывом в работе, любуясь древней архитектурой. Все стены храма были украшены завитушками надписей, которые люди в прошлом ценой неимоверных усилий старательно выбивали, желая увековечить важное для них. Блики солнца по мере передвижения светила освещали разные участки храма и создавали удивительную магию. Игра теней делала рисунки более объемными, гордые профили людей будто оживали…

Чувствуя себя виноватой, я сегодня весь день старалась устранить весь вред, который нанесла своим падением. Никто в экспедиции ничего не сказал, но я же понимала, что повредила экспонат. И полностью его восстановить не могла.

Посмотрев с сожалением в сторону останков уважаемого давно почившего дона, я откусила еще кусок бутерброда. А может, сегодня на ужин запечь рыбу на углях?

– Дона Роуп! – послышался тревожный крик.

И мое сердце упало в пятки. В экспедиции меня часто звали, но почему-то именно сейчас стало страшно. Вскинув глаза на вбежавшего в храм мальчишку, я услышала:

– Дон Кар погиб ниже по реке. Все, кто был с ним в лодке, тоже. Их тела сейчас пытаются выловить из воды.

В голове образовалась пустота. Я понимала, что мне говорят, но… Как это возможно?! Уже второй раз… Сначала отец, теперь Этур… Нет, наверное, ошибка. Встав, я покачнулась, не сделав даже шага, а потом полетела лицом вниз. Сознание покинуло меня.

Когда я пришла в себя, то обнаружила, что лежу в палатке в лагере. А снаружи слышались голоса. И все возбужденно обсуждали гибель руководителя экспедиции и сразу нескольких ее членов. Столь масштабная потеря вызвала испуганный ажиотаж, самые жуткие предположения и кучу вопросов: что теперь будет со всей экспедицией?

Голоса, шум, топот, – все это создавало хаос снаружи и в моей голове. Сознание вернулось, только от этого стало

лишь хуже. Страшнее. А еще дико больно. И хотелось кричать, биться в истерике, топать ногами от безысходности, непонимания и отчаяния. А за стенкой все говорили и говорили о том, во что я не хотела верить. Как он посмел бросить меня? Оставить? Сперва ушел отец, теперь Этур… Почему они все бросают меня?

Рыдания сотрясали тело, в груди образовался комок боли, который все рос и рос, не позволяя дышать. А я уже не понимала, где я, мой мир разлетелся на куски, и я не могла собрать его обратно. Огромная черная дыра разверзлась и поглотила с головой.

Кто-то вошел в палатку, позвал меня по имени, показалось, что и потряс за руку, но в голове лишь вязкий туман. Губ коснулось что-то прохладное, затем в меня буквально влили густую, терпкую жидкость, заставили проглотить. Я слышала тревогу в голосах людей, ощущала ее, но мне было все равно. Ничего не хотелось, только закрыть глаза и больше никогда их не открывать. Постепенно я начала уплывать в спасительный сон и не стала сопротивляться.

Очередное пробуждение, голова ватная, а глаза слепят лучи из приоткрытой полотняной двери, откинутой в сторону. Рядом со мной на табурете сидел доктор Сивтон, смотрел с сочувствием, но устало и мрачно. Стоило ему убедиться, что я очнулась, в меня снова что-то влили. И это что-то заставило ускориться пульс, вырвать сознание из мути и тумана. Только вернуло воспоминание о потери и позволило ощу-

тить, как запекло глаза от подступивших слез. Доктор Сивтон попробовал до меня достучаться:

– Дона Роуп, придите в себя. Вы должны позаботиться о вашем опекуне. Будьте же сильной!

А я не хотела. Хотелось только спать и забыться, но слова о долге помогли, перед глазами всплыло лицо Этура, и по щекам заструились слезы.

– Аделин! – грозно рыкнул доктор.

– Дайте мне успокоительное на травах, – попросила я, и свой хриплый, скрипучий голос показался чужим.

Доктор, обрадовавшись первым словам от меня за все время с того момента, как мне сообщили о смерти, засуетился. Пара глотков, этого было достаточно. С трудом встав, я отерла вспотевшие ладони о юбку и, пошатываясь, поддерживаемая Сивтоном, пошла… Не знаю куда, но очень скоро меня усадили на стул, и передо мной на корточки опустился заместитель моего опекуна, дон Шерос.

– Мы все понимаем и разделяем вашу боль, дона Роуп, но необходимо действовать. Я не могу здесь все бросить, доктор у нас один и отвечает за здоровье всех в лагере, поэтому тоже не может его покинуть. Однако погибших так много, пятнадцать человек! Мы обязаны… Вы должны доставить всех погибших и тело вашего опекуна, дона Кара, в столицу. Дирижабль уже ждет. Вы же понимаете, тела ждут в столице родные и близкие, и дона Кара необходимо похоронить с положенными ему почестями. К тому же мы обязаны пе-

редать отчет о делах экспедиции в совет исследовательского корпуса, который должен назначить нового руководителя. И правильнее – вам стоит уладить дела с наследством Этура. Здесь вы единственная его родственница. И это ваш долг!

– Хорошо.

Собственный голос звучал глухо, но твердо. Я уцепилась за слово «долг». Этур заботился обо мне после смерти отца, неужели я не позабочусь о нем сейчас, когда он отправился в свой последний путь? Не знаю, как там у него с делами, но я обязана все уладить, похоронить его как подобает, насколько у меня хватит денег. Чтобы этот великий человек и ученый покинул нас достойно, со всеми почестями.

А потом… Какая разница, что будет потом. Сжав кулаки, я встала.

– Сколько у меня есть времени на сборы в поездку?

– Боюсь, совсем немного, всего пара часов…

– Тогда поспешим, – невежливо перебила я. – Жду от вас документы с письменным указанием, кому я должна их передать.

– Хорошо. Я рад, что вы пришли в себя…

На это я лишь поморщилась и покинула административную палатку, где так часто собирались научные мужи на планерку с Этуром. Из лагеря я ушла, не оглядываясь на настил, где под тентом в стазисе лежали несколько накрытых тел. Не могу смотреть, иначе сойду с ума.

До дома меня довезли на повозке, все же лагерь распо-

лагался гораздо ближе к раскопкам, чем скромное поместье Этура. А вот оказавшись в родной гостиной, я снова чуть не потеряла с таким трудом обретенное спокойствие. Ведь пришлось заняться сборами в дорогу.

Мне двадцать три, и под опекой Этура я прожила почти тринадцать лет. На Темном же континенте, по настоянию опекуна, закончила местную академию, под его чутким руководством изучила этикет и все, что, по его мнению, может пригодиться в жизни приличной образованной девушке из хорошей семьи.

Однако, в силу специфического и довольно замкнутого образа жизни в среде ученых, накопила немного вещей. И все они легко влезли в пару сундуков и один чемодан, с которым частенько ездил Этур по делам. В общем, я собрала все свои вещи, ведь дом наверняка отойдет наследникам Этура, которые у него наверняка имеются в столице. И неизвестно, смогу ли я вернуться сюда. Опекун мало что рассказывал о своей молодости, был скрытным, но на центральном континенте периодически бывал. Пару раз брал и меня с собой, правда, когда я была еще маленькой, сразу после смерти моего отца. Я плохо помню то время.

В итоге эта пара сундуков были всем, что у меня есть, и в точно назначенное время дирижабль со мной, командой и пятнадцатью телами на борту отправился в путешествие. А я, оказавшись в воздухе и в замкнутом пространстве одноместной каюты, эмоционально сдулась. Да, у меня все еще

была цель, но теперь я могла снова предаться своей печали, что и сделала.

Доктор, тревожась обо мне, напихал в сумку успокоительного. Я со всеми тепло попрощалась, а вот они с тревогой проводили меня. Ни их, ни мое будущее не было определено, вместе мы смотрели в неизвестность. И только мне было все равно.

Глава 2

Все три дня путешествия меня беспокоили лишь затем, чтобы накормить. Причем по просьбе доктора тщательно следили, чтобы я принимала еду, а не голодала. Затем я снова впадала в апатию, которая сменялась слезами, усталостью и сном. Дорога прошла в состоянии забытья. Последний бутылек успокоительного я израсходовала перед прибытием.

Пришло время покинуть дирижабль, ведь мы прибыли в столицу империи. Меня предупредили, что будут журналисты, ведь компетентным службам сообщили о случившемся. Пусть снимают…

Я взглянула в зеркало. Среднего роста стройная шатенка с голубыми глазами, овальным лицом и с прямым аккуратным носом. Немного пухлые губы сейчас нездорово алели, покусанные и сухие. А вот кожа лица, наоборот, выглядела слишком бледной. Члены экспедиции и Этур считали, что я красива и выгляжу даже более юной, чем есть.

Сегодня на мне вишневое траурное платье, свои темные прямые волосы я убрала в тяжелый узел на затылке, а почти серую бледность и круги под глазами скрыла магической мазью. Однако темное платье и волосы излишне подчеркнули болезненную белизну моего осунувшегося лица. А голубые глаза смотрели на меня из зеркала пустым безразличным взглядом.

Я подождала пока спустят все тела, которые поместили в магический кокон, чтобы сохранить до похорон, а потом, неспешно ступая, сошла на землю сама. Крик при виде меня поднялся невероятный. Все что-то спрашивали, отовсюду доносилось мое имя. Кто-то меня даже встречал, имени я не запомнила.

Когда тела привезли в морг, я заполнила необходимые документы, передала погибших специалистам. Насчет Этура попросила сделать все по высшему разряду, на что мне ответили, что все готово и оплачено. Страна, для которой он так много сделал, обо всем позаботилась.

Сначала я расстроилась, сама же хотела все сделать, но потом вялой вспышкой возникла разумная мысль… А хватило бы у меня средств на все? Что я знаю о расценках столицы?

– Дона, куда вас доставить? – спросил тот, кто сопровождал меня все это время – неулыбчивый темноволосый мужчина со шрамом на щеке.

– В банк, – глухо ответила я.

Сомневаюсь, что в столице меня поселят в гостинице просто так. Пока жила с опекуном, я переводила тексты не только для экспедиции, но и брала частные заказы на континенте. Все это осуществлялось через Этура, но деньги за работу переводились на мой счет. На Темном континенте особо негде тратить, всем необходимым меня обеспечивал опекун, и я не интересовалась, сколько там скопилось. Но на несколько дней проживания в хорошем месте должно хватить точно.

Пока мы ехали, я обратила внимание на город. В груди все тревожно сжалось: как он отличался от того места, где я жила. Серый, грязный, с неулыбчивыми людьми. А еще тут холодно, и я поежилась от сквозняков, которые проникали через щели кареты. Как я хочу вернуться обратно, в те дни, когда было тепло и хорошо!

На глаза вновь навернулись слезы, но я вздохнула, взяв себя в руки. Сейчас не время… да и не место горевать.

– С вами все хорошо?

– Да, – обманула я и вновь отвернулась к окну, давая понять, что не хочу общаться.

До банка мы добирались недолго. На его пороге я попросила провожатых посоветовать хорошую гостиницу и отпустила их. Надо учиться передвигаться самой, без посторонней помощи. Какое-то время мне придется здесь прожить.

Внутри здание банка было шикарно отделано. Мрамор с позолотой на колоннах, яркое освещение. Помпезно. Растерявшись на входе, я не знала куда двигаться дальше, но ко мне сразу подошли. Вежливый клерк, узнав цель моего визита, проводил к нужному столу.

Его занимал мужчина средних лет в очках, с совершенно обыкновенной внешностью. Его цепкий взгляд бегло меня осмотрел, и он пригласил присесть. Опустившись на стул и передав документы, подтверждающие мою личность, я сообщила, что хочу снять деньги со своего счета.

– Всю сумму? – уточнил мужчина, все тщательно прове-

рив.

– Нет. Необходимую для проживания в городе, в гостинице. Примерно на пару недель.

Мысленно поморщилась. Я даже не знаю, сколько здесь стоит пирожок.

– А где вы хотели поселиться? – уточнил мужчина.

– В Цетере.

– Не лучшее место для девушки в вашем положении. Лучше выберите Интурию.

Вопросительно посмотрев на мужчину, я увидела его кивок на дальнюю часть стола, где увидела номер газеты с моей фотографией на первой полосе. Быстро они, не прошло и четырех часов.

– Это срочный вестник с горячими новостями.

– Благодарю, я последую вашему совету.

Кивнув, мужчина начал работать и заполнять бумаги, велев мне по окончании все прочесть и подписать. Хороший банк, Этур не зря для меня его выбрал.

– На остальные деньги будут какие-то распоряжения? – уточнил мужчина, когда выдал необходимую сумму.

– А сколько осталось?

Мне невозмутимо сообщили цифру. Быстро подсчитав сумму на несколько дней за отель в центре города и сравнив ее с моими накоплениями, я впечатлилась. Скопилось у меня немало. Конечно, не богатая женщина, но довольно состоятельная.

– Пока оставим как есть. Но я еще зайду.

Распрощавшись, я вышла из банка и глубоко вздохнула. Только сейчас начала замечать, как косятся проходящие мимо люди. Буквально за пару часов я стала знаменитой. Какая ирония.

– Дона, вам нужна повозка? Куда вас доставить?

– В Интурию.

– В один момент. Просим! – передо мной открыли дверцу наемной повозки.

– Сколько по оплате? – тут же спросила я.

Мне назвали сумму.

– Нет, – мотнула я головой и пошла вдоль по улице.

Остановив прохожего, я спросила, не знает ли он, где мне найти нужный отель. Он знал, тот был недалеко. Все-таки отличный банк!

Не обращая внимания на косые взгляды, я дошла до нужного места и, войдя внутрь, осмотрелась. Отель показался тихим и спокойным, я бы даже сказала, респектабельным, но без шика. Очень уютно, чисто, и мне вежливо улыбнулись со стойки регистрации. Не сомневаюсь, они тоже читали этот вестник, но виду не подали, что узнали меня.

– Приветствую. Можно ли мне снять у вас номер?

– Конечно. Прошу вас, выбирайте, – и ко мне подвинули буклет с картинками.

Просматривая интерьеры и цены, я вспомнила выданную в банке сумму, денег действительно хватит впритык. На та-

кие деньги, на которые здесь можно было снять номер, мы с Этуром жили в экспедиции месяц! Действительность вогнала меня в ступор, и, помешкав пару минут, я выбрала простой вариант, без всяких изысков. Оплатив проживание на три дня вперед, попросила ужин.

Ближайшие дни будут непростыми. Нужно выяснить состояние дел опекуна и постараться все уладить, а потом думать, что делать дальше. Печаль, которая немного отступила под гнетом дел и проблем, снова вернулась, захватывая мою душу.

Ужин я съела нехотя, а забравшись в горячую ванну, прикрыла глаза, больше не сдерживая слезы. Интересно, от отеля далеко до аптеки? Успокоительное у меня уже закончилось.

* * *

Похороны опекуна проходили помпезно. Было огромное количество людей. Кто-то приходил, кто-то уходил, не дожидаясь окончания мероприятия. Рядом со мной стоял доктор, поддерживая меня и физически, под локоток, и медицински, периодически давая микстуры. Накануне казалось, что я взяла себя в руки и горе отошло на второй план, но, как только увидела Этура в гробу, меня накрыла истерика.

Плотная вуаль не позволяла хорошо разглядеть мое опухшее лицо, по которому, не переставая, текли слезы. Успо-

коительное помогало не скатиться в рыдание, но три часа, проведенные на кладбище, фактически истощили мой лимит терпения.

Мне не было дело до людей, которые выражали соболезнования. В их словах слышалось равнодушие и отчужденность, а некоторые откровенно скучали. Хотелось выгнать всех, кто пришел сюда по долгу или по необходимости. Лишь у немногих я читала на лицах искреннюю скорбь. Устроить скандал – это не то, что я могла себе позволить и утешилась тем, что великого ученого и прекрасного человека достойно проводили.

Были ли родственники опекуна на похоронах, я не знаю. Не обращала внимания на окружение. Рядом стояли люди от исследовательского корпуса, они помогали мне с оформлением документов в день прибытия. Были и незнакомые мужчины и женщины. Я не стремилась узнать, кто есть кто, не до того было.

Не нужно быть большого ума, чтобы понять: иметь со мной какие-то отношения родственники Этура не станут, иначе они завязали бы их еще при жизни опекуна. Да и я взрослая женщина, больше не нуждающаяся в опеке. Что им до меня, посторонней в их семье? Это нормально. Сейчас, смотря на то, как бросают на гроб землю, я особенно остро ощутила одиночество. У меня больше никого нет в этом мире. Даже друзей. И с этим предстояло жить дальше.

В гостиницу меня доставил казенный экипаж. От ужина я

отказалась и, словно во сне, поднялась в свой номер. Снова забралась в ванну и лежала там, пока вода не остыла. А потом упала на кровать и долго-долго смотрела в темный потолок, пока не заснула. Мыслей не было, чувств тоже, внутри воцарилась пугающая пустота.

Смерть последнего близкого человека разделила мою жизнь на до и после. Раньше я думала, что детство ушло со смертью отца, теперь поняла – взрослой стала сейчас. Этур меня защищал и поддерживал, позволяя жить легкой жизнью. Тогда я этого не понимала, а сейчас пришлось.

* * *

Герцог Даушен

Войдя в кабинет, я увидел его величество сидящим около камина и распивавшим вино. Монарх явно устал, сейчас в империи непростое время и у него полно забот. А дальше может быть хуже.

Кое-кто начал поднимать голову и зариться на трон. Скоро его величество будет отходить от дел и передавать империю сыну. Очень удачное время для переворота. Ведь власть передавалась не только потомку, в чьих жилах течет кровь правителей, а самому достойному представителю рода.

– Что-то ты долго, – попенял мне Азур первый.

– Выяснял все обстоятельства, чтобы картина была полной.

– И что?

– Наши подозрения подтвердились, – со вздохом признался я, наливая себе выпить.

Слуг отпустил, важный разговор требовал приватности. А еще беседа предстояла быть тяжелой. У нас была большая проблема, которая уже унесла жизни людей и, возможно, повлечет за собой еще больше жертв.

Опустившись в кресло, я пригубил вино, а хотелось напиться вдрызг.

– Прими мои соболезнования в связи с гибелью друга, – покосился император.

– Спасибо. Разгребая эти проблемы, я даже не успел на похороны, – горечью было пропитано каждое мое слово.

– Ты отомстишь за него. Как ситуация в целом?

– Этур мне еще пару лет назад писал о своих подозрениях. Они стоили ему жизни. Это был не несчастный случай на раскопках, а убийство. Остальные погибли заодно. Невероятная безжалостность, унесшая безвинные жизни.

– А что его подопечная?

– Будем наблюдать. Этур очень ее любил, она стала ему дочерью, и девушка, на первый взгляд, убита горем. Лекари, наблюдавшие ее, диагностируют серьезное эмоциональное потрясение. Такое сложно сыграть, особенно ей, той, ко-

торая половину жизни прожила на раскопках.

– И все же мы не знаем, с кем она там общалась и какие навыки могла приобрести, – задумчиво заметил его величество.

– Не знаем, – подтвердил я. – С ней поговорят опытные люди, и я сам пообщаюсь. Надо проследить, чтобы она хорошо устроилась и ни в чем не нуждалась.

– Ты не веришь в ее причастность, – не спрашивал, утверждал император.

– Не верю. Но мое мнение не играет роли. Пока будем разбираться, спешка может дорого стоить. Завтра в корпусе мне предстоит настоящее сражение, заодно посмотрим на поведение Роуп. А в остальном… Я был плохим другом всю жизнь, но после смерти Этура реабилитируюсь. Это все, что я могу сделать.

Его величество сочувственно взглянул и сам налил выпить. Сегодня мне даруют неслыханную милость, напиться в присутствии монарха. В этот вечер его величество не будет императором, он будет моим двоюродным братом.

Глава 3

Аделин Роуп

Следующее утро началось с серого унылого света, проникающего сквозь шторы. Вставать не хотелось, и мелькнула малодушная мысль, что, может, отложить дела на потом и еще немного пожалеть себя. Я почти поддалась соблазну, когда в дверь постучали и, едва я ее открыла, как горничная вручила срочное послание.

В недоумении я разглядывала желтый конверт. Незнакомое имя отправителя… Кому от меня что понадобилось? Но едва вскрыла, все встало на свои места. На бумаге герб исследовательского корпуса. Секретарь его главы настойчиво просил меня прибыть в их ведомство для решения срочных вопросов.

Они дождались похорон опекуна, выдержали минимальные приличия. В принципе, действительно не было смысла больше откладывать неизбежный визит. Распахнув двери гардероба, я посмотрела на платья. Цветом скорби в нашем государстве считался красный, и таких нарядов у меня было всего два. Довольно классического вида, а значит, не так бросалось в глаза, что они вышли из моды.

А еще есть шарфы и пара брошей, неизменная вуаль, которая помогала скрывать мысли и эмоции женщине в моем положении. Более чем достаточно, чтобы сохранить достоинство. О том, как ошибалась, я поняла, едва вошла в исследовательский корпус.

Он располагался недалеко от императорского дворца и был огромным. В нем находилось все: самый большой музей столицы по разным направлениям, центральная библиотека, архивы, хранилища, исследовательские лаборатории, администрация и, думаю, много чего еще, о чем я даже не знала.

В связи с этим здание было красивым, помпезным. То здесь, то там стояли стеклянные кубы с экспонатами из разных известных экспедиций. Сейчас я чувствовала себя простушкой, но, несмотря на это, вскинув подбородок, направилась к стойке администрации.

Меня узнали сразу же. Все тот же вестник снова напечатал меня на первой полосе в связи с похоронами. Ко мне навстречу шагнул пожилой мужчина с аккуратно подстриженной седой бородой и усами. Чуть склонившись, он представился.

– Дона Роуп, рад приветствовать вас в нашем ведомстве. Я Элиас Кларк, ваш сопровождающий на сегодня. Примите мои соболезнования.

– Благодарю, – кивнула я и отправилась следом за мужчиной по длинным коридорам этого здания, которое с каждым шагом все больше напоминало лабиринт.

Кларк всю дорогу занимал меня разговором, видимо, чтобы юная дона не заскучала. Рассказывал о создании экспедиции в Темный город, об опекуне, бередя мои раны. Когда мы подошли к большим двустворчатым массивным дверям, я уже была готова попрать приличия и попросить мужчину заткнуться, но он прервался сам.

– Ну, вот мы и пришли. Прошу, проходите, вас уже ждут, – сообщил Кларк, приоткрывая дверь.

Глубоко вздохнув, я шагнула внутрь, прижимая к себе папки с документами, которые и планировала отдать. А внутри моему взору предстал длинный стол, за которым восседали… Раз, два, три… Одиннадцать ученых мужей, и все пристально рассматривали меня. В большой комнате еще находились секретари, помощники, заинтересованные лица, но беседовать я сегодня буду именно с ученым советом.

Всех я знала, не лично, а по их фотографиям, научным работам и рассказам опекуна. Здесь присутствовал и его друг, герцог Даушен.

– Дона Роуп, приветствуем вас. Просим присаживаться, – его светлость указал на одно из кресел, которые стояли перед вытянутым столом. – Приносим вам соболезнования.

– Благодарю вас, – склонила я голову в ответном приветствии.

А потом передала папки подошедшему секретарю. Пока совет знакомился с отчетами, я терпеливо ждала. Конечно, я не могла ответить на все вопросы, но общее положение ве-

щей знала. К тому же нужно уточнить, могу ли я вернуться обратно в состав экспедиции.

Наше общество давало женщине определенную свободу, но совсем небольшую. По настоянию опекуна я всегда подписывала собственным именем свои переводы, научные статьи или работы по древним текстам. Этур считал это важным аспектом в моей будущей научной деятельности, однако я не занимала какую-либо официальную должность. К тому же несколько лет я училась в академии. Поэтому я скорее числилась при опекуне, чем служащей экспедиции.

Теперь его нет, значит, нет и моей работы. Женщин на раскопках было мало, все они являлись прекрасными специалистами, а еще преклонного возраста вдовами. Я же юная девушка и, несмотря на свои таланты и определенную известность в научных кругах, думаю, меня там никто не ждет.

А между тем члены совета начали спорить между собой.

– Работа проделана прекрасная, большие успехи…

– Что вы называете успехами, уважаемый? Никаких серьезных находок за последние годы. Видимо, было чем еще заняться.

– На что вы намекаете?

– Да все знают, ходят слухи…

Я не понимала, о чем они говорят. Какие слухи?

– Считаю, нужно передать проект нашей группе. У нас больше специалистов…

От Этура я слышала, что сейчас по нашей экспедиции в

научных кругах есть две группы. Официальная, которая сейчас занимается ею, и оппозиция. Чем больше я прислушивалась к разгорающемуся спору, который вот-вот грозил перейти в драку, тем больше понимала: они решили воспользоваться смертью опекуна, опорочить его доброе имя, дискредитировать и тем самым урвать кусок себе.

Народ любил историю империи, своих предков, и на это государство выделяло немалое финансирование, которое сейчас проплывало мимо части научных мужей. Стервятники!

– Господа, успокойтесь, – повысил голос доселе молчавший герцог. – Я не понимаю, о каких именно проступках и пренебрежением обязанностями вы говорите?

– Да все знают, что он спал со своей подопечной, вот и забросил дела в последнее время! – выкрикнул один из мужчин.

Мои руки сжались в кулаки. Как они посмели?! Как они допустили подобное предположение?! Мой опекун – благороднейший из людей, не бросил сироту на произвол судьбы. Приютил, вырастил, заботился, дал образование. Да я ни одного косого взгляда не видела от него за все годы! А они взяли его достойный поступок, вывернули и сейчас оскверняют им имя умершего человека, который всю жизнь отдал науке!

– Я полагаю, у вас есть доказательства своим словам. За клевету могут серьезно наказать и лишить научных званий, – проскрежетал герцог. На его лице заходили желваки от зло-

сти.

– Они не кровные родственники, а жили в одном доме. Над ними свечку никто не держал, но посредственные результаты работы… Вот они, в наличии! Чем объясните? Что Кар начал сдавать? Не смешите меня!

– Кто хочет, пусть подаст на нас в суд… – начал еще один мужчина, но я больше не могла слушать и встала.

Все разом затихли, заметив мой маневр.

– Ну, что ж, так я и сделаю! Обращусь в службу дознания и подам заявление в суд! – самым холодным тоном объявила я. – Вместо того чтобы слушать всю ту клевету и чушь, что сейчас несли. Ведь меня только что оскорбили самым гнусным образом, и пусть население нашей империи знает о том, как именно отзываются коллеги о великом ученом и какие сплетни о нем распространяют.

Опекуна действительно любили в народе. Он много лет возглавлял направление по исследованию Темного города. Больше всего открытий было сделано именно им. Этур несколько раз выступал перед людьми, давал интервью, его открытия были у всех на слуху.

– А вы очень самоуверенны. Можете доказать? – похабно усмехнулся тот, кто кинул первое обвинение.

В столице ходили слухи, что на других континентах женщины не так тщательно блюдут честь. Может, отчасти это и правда, но не обо мне.

– Могу, – заявила я, мои щеки пылали от смущения и сты-

да. – То, что я невинна, подтвердит любой врач. Поэтому увидимся в суде, доны.

Развернувшись, я, высоко подняв голову, направилась прочь из зала. Держалась я на одной только злости. Невероятно унизительно раскрывать такие личные подробности своей жизни при посторонних. Будь Этур жив, он бы меня отругал. Но оставить все как есть и позволить оклеветать дорогого мне человека я не могла.

Даже если они зальют мою репутацию грязью, на оставшиеся деньги уеду в Темный город. Там, в племени коренного населения, сын вождя звал меня замуж. Не пропаду!

* * *

Мои слова не разошлись с делом, и я сразу отправилась в службу судебного дознания. Те неожиданно обрадовались мне, как родной, я даже опешила от их профессионального энтузиазма. Словно они не при суде, а в Тайной канцелярии самого императора по розыску опасных преступников работают. Быстро оформили заявление, допросили, разузнав мою жизнь едва ли не по минутам за последние десять лет. Отправили к врачу на освидетельствование. Самый позорный момент этого плана.

Обсуждать личное с посторонними мужчинами, пусть даже с дознавателями, это очень стыдно и неприятно, но вот показываться врачу… Безусловно, общество не осуждало та-

кое общение с доктором, но для меня подобное было хуже каторги. Оказалось огромным облегчением, что врачом была женщина.

В отель я вернулась к вечеру, совершенно измотанная, униженная, но зато не в апатии, какая меня поглощала последние дни. Внутри плескалась злость и желание мести. Растерзать всех, кто желал оклеветать опекуна. Сжечь!

В холле отеля, на стойке, лежал очередной номер вестника. И снова я на первой полосе. Каждую историю можно подать в разном свете, но тут то ли герцог постарался, то ли клеветники отступили, но статья была положительная.

О том, как я защищаю человека, который заботился обо мне с детства. Сообщили и о результатах моего обследования… Девушка, прожившая полжизни среди дикарей, сохранила свое достоинство и воспитание, оказавшись примером благовоспитанной доны империи. Прекрасно, теперь на меня предлагали равняться.

– Дона Роуп, были бы вы осторожнее. Репортеры охотятся за вами.

Вскинув голову на полную женщину, которая несколько дней назад меня заселяла, я уточнила:

– Зачем я им?

– Вы же знаменитость, – в глазах женщины плескалась симпатия.

– Я?

– Конечно. Для старшего поколения порядочная до-

на, пример прекрасного воспитания, несмотря на пагубное окружение. Для более молодых вы олицетворяете, что даже без денег и связей можно сделать себе карьеру. Про ваши статьи и работы на третьей странице написано. Для юного поколения вы девушка, которая пережила много приключений, потерь, но остались собой.

– А это на какой странице? – кисло спросила я.

– А это уже слухи, но они лучше любого вестника. Естественно, каждый журналист считает своим долгом найти вас и узнать, какая вы на самом деле, – пояснили мне.

– Какая? – не удержалась от нового вопроса.

– Несчастная.

И в этот момент меня прорвало, слезы потекли по щекам, и я позорно сбежала в свой номер. Было грустно, обидно и тоскливо. Весь вечер я жалела себя и на ужин заказала сладкое. Женщины в коренном племени ценятся те, что потолще. Надо готовиться.

Глава 4

Очередной новый день начался со стука в дверь, и мне принесли очередной конверт. Увидев его, я запереживала. Что, снова идти к стяжателям и клеветникам? Не хочу и не пойду. В конце концов, я у них не работаю!

Но, присмотревшись поближе, я отметила, что конверт выглядит иначе. Бумага лучше, почерк другой. Распечатав, обнаружила письмо от поверенных Сатерлоу и Спомс? Углубившись в послание, я поняла, что это представители моего опекуна. Зачем мне к ним? Остались какие-то бумаги на подпись?

Или может быть, родные Этура желают видеть? Что-то узнать о нем? Все же я ничего не теряю, если схожу. И вновь я потянулась к красному платью. Скоро у меня закончатся шарфики, а журналисты и не думают заканчивать охоту, если верить тому, что сказали мне вчера.

Могу ли я потратить свои деньги на новое платье? Хочу ли тратить их? Да и зачем? Я не планирую оставаться в столице. Наверное…

О своих планах я еще не думала, да и не представляла, что делать. Чем заниматься? Где жить? На эти вопросы ответов нет, но их нужно найти. Оплата гостиницы заканчивается, пора решать.

До указанного в письме адреса я отправилась пешком, в

отеле заверили, что тут недалеко, а значит, нечего транжирить деньги. Поверенные находились в невысоком невзрачном здании, которое непонятно как оказалось в центре города, за углом одного из массивных строений. Если бы не присматривалась, непременно пропустила бы.

Нерешительно постояв у входа, я все же поднялась на второй этаж и оказалась под взглядом молодого секретаря. Парень был примерно моего возраста, и, когда увидел меня, едва не опрокинул на себя чашку чая. Несомненно, он меня узнал. Благодаря вестнику меня теперь весь город знает!

– Мне назначено, – уведомила я и стала ждать ответных действий.

Парень еще несколько секунд таращился, спохватился и взялся за стопку бумаг на столе, а потом и вовсе, вскочив, бросился в кабинет, едва не сбив плечом дверной косяк. Буквально через пару минут он вернулся обратно и пригласил войти меня.

Удивленная неоднозначной реакцией, я направилась куда было сказано. В просторном и светлом кабинете с весьма солидной мебелью и отделкой я увидела двух пожилых мужчин, очень разных и, я бы сказала, необычных. Один толстый и лысый. Второй высокий, с седой шевелюрой и импозантными усами с подкрученными кончиками. Оба в очках, дорогих костюмах и с внимательными, пристально изучающими меня глазами.

– Приветствуем вас, дона Роуп. Примите наши соболез-

нования, – в который раз за последнее время услышала я. – Надеюсь, вы извините нашего секретаря. Парень временно заменяет и очень стеснительный.

– Здравствуйте. Спасибо, – ответила коротким кивком и присела в одно из кресел напротив стола.

– Мы с партнером, Артуром Спомсом, не будем утомлять вас долгой светской беседой и сразу перейдем к делу, – начал тот, что с усами. Судя по табличке на кабинете, он, видимо, Бартоломью Сатерлоу.

– Мы поверенные вашего опекуна, Этура Кора. В связи его смертью вы должны принять наследство и отдать распоряжения по работе с ним, если пожелаете остаться нашей клиенткой.

– Погодите, какое наследство? – уточнила я ошарашенно.

– Вам перечислить все? – растерялся Спомс.

– Этур оставил мне наследство? А как же его родственники?

Поверенные переглянулись.

– Видимо, дон Кар не сообщил вам о своей воле… Но завещание было составлено им в вашу пользу сразу после завершения оформления опеки. Оно несколько раз претерпевало незначительные изменения, но наследник не менялся. Что же касается его родственников, то родители давно умерли, братьев и сестер нет. О ком-то другом от дона Кара мы не слышали. Да и… – замялся худощавый поверенный.

– Завещание заверено императорской печатью и не только

его величеством. Такой документ не оспорить. Вам нужно вступить в наследование и выполнить свои обязательства, – добавил его партнер.

И тут я подумала о том, чего ранее и не предполагала. У Этура могли быть долги. Интересно, хватит ли моих денег, чтобы их покрыть?

– И много этих… обязательств? – нервно уточнила я.

– Немало, – весомо кивнул Сатерлоу.

Глубоко вздохнув, я решилась:

– Долги?

– Нет, активы, – поправил Спомс.

– А… То есть… Что же делать?

– Сейчас объясним, – постарался успокоить меня Сатерлоу.

Пока его партнер оформлял бумаги для вступления в наследство, мужчина рассказывал о том, что теперь ко мне переходит. Недвижимость в столице и на Темном континенте. Деньги, вложенные в различные предприятия, акции и другие ценные бумаги. Драгоценности семьи, счет в банке, и от суммы у меня перехватило дыхание. Целое состояние!

– Откуда? – прохрипела я.

– Родители дона Кора были небедными людьми, их состояние приносило доход. Ваш опекун получал немаленькую зарплату и почти ее не тратил. Там, где он прожил большую часть жизни, ему было и не на что. Так, бытовые расходы. Плюс, на Темном континенте, на земле, которую приобрел

ваш опекун, было найдено месторождение алмазов и залежи редкоземельных элементов, – разжевал все поверенный.

– И не стоит забывать про научные патенты, которые оформлены на дона Кора. Некоторые не имеют аналогов в своей области. Они тоже приносят доход, – добавил Спомс, отрываясь от бумаг.

– Но это же… Что делать с такими большими деньгами? Я богаче аристократов, – пробормотала, не в состоянии отойти от шока.

– Титула вы не имеете, – педантично поправил Сатерлоу. – Но богаче большинства, да. Есть и другие, не менее состоятельные люди, но они и тратят больше. Вам нужно определиться, что вы будете делать с состоянием. Перепись мы вам предоставим, но просим принять решение в течение недели. Если захотите выйти из активов и перевести все в наличность, это может занять некоторое время.

А следом мне подсунули для чтения бумаги. В них все было понятно и ясно. Я принимаю имущество и все обязательства, связанные с ним. Выйдя от поверенных, я оказалась очень богатой женщиной. Неприлично, я бы сказала. И тут представила реакцию журналистов. Они будут счастливы.

* * *

Поверенные мне выдали ключи от дома, где обычно останавливался Этур, когда приезжал в столицу. Судя по райо-

ну, совсем не в центре города, и, решив шикануть в связи с открывшимися обстоятельствами, я наняла коляску и отправилась смотреть.

Говорят, человек всегда оставляет след в доме, где он живет. Мой опекун оставил не только его, но и свои личные вещи. Осматривая помещение и беря в руки то одно, то другое, я поняла, что жить здесь не смогу. Насчет дома на Темном континенте нужно еще подумать, но здесь… Здесь точно нет.

А еще я поняла, что, раз наследница, мне придется разбираться не только с деньгами, но и с личными вещами Этура. Несмотря на то, что будет больно, данную обязанность я не могла перепоручить никому. Но это позже, а пока…

Пришлось опять отправляться к поверенным. При виде меня секретарь покраснел и снова отвел глаза, но об косяк в этот раз не ударился. Прогресс. Попросив ключи от другой свободной недвижимости, я получила связку. Многое из того, что мне принадлежало, уже было арендовано, но несколько домов Этур оставил нетронутым. В центре таких было два.

Первый – огромный семейный особняк, который больше напоминал своеобразный музей, чем жилье. Туда опекун привозил все личные экспонаты, награды и многое другое. Здесь же жили его родители. Этур явно не любил это место. Почему? Видимо, не все я о нем знала, а жаль.

Вновь законсервировав здание, я отправилась к квартире недалеко от семейного гнезда Кора. Она располагалась на

втором этаже. На первом арендовала помещения известная охранная фирма.

Осмотрев небольшую квартиру, в которой, кроме кухни, совсем не было мебели, я решила, что останусь в ней. Необходимо на время освободиться от воспоминаний, пока они не погребли меня под собой. Это вполне приличное жилье для одинокой девушки, даже светлые обои в цветочек очень миленькие.

Поставив на подоконник фотографию, которую взяла из семейного особняка, я посмотрела на молодого Этура. Красивого, со счастливой улыбкой и этим его взглядом, который будто бы говорил: я всего достигну, для меня нет преград.

– Обещаю тебе, я со всем справлюсь. Ты еще будешь мной гордиться.

А значит, пора начинать думать о своем будущем. Хочу ли я жить в столице? Пожалуй, нет. Буду, как и опекун, наведываться сюда время от времени, проверять состояние финансов, улаживать дела. А сама вернусь на Темный континент в дом, в котором выросла. Пусть он полон воспоминаний, зато счастливых. Раньше я сомневалась, но теперь есть земля, деньги. Со временем найду себе дело.

Да, так и поступлю. Но сначала нужно разобраться с наследством, с вещами, проследить, чтобы наказали клеветников. Узнать, что ждет экспедицию. Можно сказать, это дело жизни как мое, так и Этура. А потом уеду!

Приняв судьбоносные решения, я отправилась в банк. На

все требовались деньги, особенно в столице. Только теперь клерк проводил меня уже не к обычному служащему, а к управляющему. Тот был вежлив, корректен, без надоедливого подобострастия. Поверенные работали быстро, и мой счет уже объединили с состоянием Этура. Вопрос времени, когда обо всем узнают журналисты.

– Дона Роуп, вам положен персональный менеджер. Есть пожелания?

Они были.

– Тот человек, который обслуживал меня в прошлый раз, во время визита в ваш банк, – и я ткнула пальцем через стекло, показав, кого именно имею в виду.

– Он младший ассистент, но, если вы желаете работать именно с ним, мы повысим, – спокойно согласился управляющий.

Как удобно стало жить…

Если бы в этот момент я знала, как ошибалась. Я не успела дойти до мебельной лавки, лишь забрать свои вещи из гостиницы. Вышедший вестник, какая неожиданность, со мной на первой полосе, возвестил всем, что я больше не бедная сиротка, а богатая наследница.

Много денег – это определенный комфорт и свобода. Влияние, возможности, успех… Но все это сладко лишь тогда, когда есть с кем разделить. У меня не было таких людей. И они вряд ли появятся, в связи с моим новым положением. Это одна из его издержек.

Ажиотаж в связи с новостью поднялся огромный, страшно было выйти из дома. В этот вечер состоятельная женщина легла спать голодной и на ворохе одежды. Зато впервые я не плакала, было занятие поинтереснее: строила планы, как купить себе еды. И кое-что придумала.

* * *

Медленно расхаживая в мебельном магазине, я была одета, словно клуша, в тёмно-бордовое платье, не смогла сменить траур даже ради конспирации, хоть и отступила от него. Страшная черная шляпка с цветочком на ней, подарок Эмили, которая погибла вместе с тем, кого любила.

Эта вещь мне не нравилась, но сейчас очень выручила. А еще я нацепила все свои украшения, которые притягивали взгляд и отводили их от лица. Если кто-то узнает меня в подобном наряде, я не отмоюсь до конца жизни. Будем надеяться, что все пройдет удачно. Мимо журналистов проскользнуть удалось. Наглость и не такие дороги прокладывала.

Сосредоточившись на деле, я выбрала себе не дорогие, но добротные вещи. Кровать, стол, стулья, пару кресел, комод и шкаф. А потом, подумав, взяла и туалетный столик. У меня никогда его не было, в Темном городе он мне не нужен, так пусть будет в столице.

– Дона, платить будете артефактом? – уточнили у меня,

когда оформляли доставку.

– Нет, наличными.

Через артефакт он сразу узнает кто я, а мне в последнее время внимания хватило. И вроде все прошло хорошо. Поэтому я решила отправиться в еще несколько лавок. Важна не только мебель, но посуда, текстиль, вещи первой необходимости. Заранее продумав списки, я старалась выбрать все быстро, чтобы меня не узнали, все оформляла через доставку.

Конечно, я понимала, это временное решение. Не прятаться же всю жизнь? Из этого положения необходимо найти выход, но пока очень хочется есть. Продукты были последними в списке, но самыми важными.

Так я обставила дом, и впервые мое лицо было не на первой полосе вестника. Возможно, через какое-то время все забудется, и я снова стану обычной? Но еще одну вещь я обязана была сделать.

Одевшись в привычный наряд, я спустилась вниз и толкнула тяжелую дверь. Мужчина на входе удивленно оглянулся на меня и спросил:

– Чего желает дона?

– Воспользоваться вашими услугами.

Так у меня в квартире появилась охранная система.

Глава 5

Обустроив свое жилище, я принялась за изучение того, что мне передали поверенные. Чем больше я читала, тем больше убеждалась: Этур задумал это давно. Когда подошло время, опекун отправил меня в единственную академию на Темном континенте, и изучала я не историю или языки, моя магия и так многое давала. Я училась работать с цифрами. Теперь мне это очень пригодилось.

Почему Этур не рассказал все раньше? Зачем было скрывать? В самом конце я наткнулась на его письмо. Знакомый почерк, манера изъясняться, но как же тяжело было читать!

> Аделин, если ты читаешь это письмо, значит, все сложилось плохо и меня нет в живых. Ты не должна расстраиваться, я прожил длинную, интересную и хорошую жизнь. Я люблю тебя как дочь и очень переживаю, что тебе будет сложно. Не горюй обо мне, живи и преуспевай, будь счастлива, тогда буду счастлив и я. Ты же знаешь, я никогда не боялся смерти и ни о чем не жалею. Не жалей и ты. Выполни мою последнюю просьбу и верни некоторые вещи моим друзьям, послания, которые я оставил для них. Мне не хочется делать из тебя такого вестника, но, если я не успею…

Помни, ты лучшее, что случилось со мной в жизни.

Этур Кар

После этого я прорыдала несколько часов. Сама много раз говорила ему, чтобы он все записывал, и Этур сделал, как я просила. Теперь моя очередь выполнить его просьбу. Немного успокоившись, я встала и отправилась писать послание поверенным, желая узнать: кто те люди, к которым я отправлюсь, и как мне их посетить. Ответ пришел неутешительный.

Все мужчины из списка были важными донами, к которым можно попасть разве что по записи, чем я и занялась. Сначала отыскивала в родовом музее необходимое, а потом отправлялась с визитом. Никто не отказал в аудиенции, все приняли меня охотно, я отдавала им то, что желал передать опекун. Мы беседовали об Этуре, делились воспоминаниями. За это время он открылся мне с новой стороны, жаль, что после смерти.

Последний в списке был герцог Даушен. Они с опекуном были лучшими друзьями, пока жизнь не развела их. Но поддерживали переписку. Странно… Почему он не отдал артефакт сам, когда бывал в столице?

Ответ на мое письмо пришел в тот же день, как был мной отправлен, а аудиенцию предоставили вечером. За время визитов мой гардероб вынужденно расширился, посещать важных господ в своих старых платьях я не могла. Я же богатая наследница Этура!

Мое лицо скривила горькая усмешка, когда я ехала в на-

емном экипаже к герцогу и думала об этом. Нужно быстрее отправляться в Темный город. Я уже уведомила поверенных, что в фамильном особняке опекуна сделаем музей, остальное в аренду. Состояние вложим для получения дохода. Казалось, поверенные моим решением были довольны. Остался последний рывок, и можно собирать сундуки.

Дверь резиденции его светлости мне открыл слуга. Едва я представилась, меня пригласили войти, помогли раздеться и повели внутрь дома. Если я думала, что у Этуров был большой особняк, то я крупно заблуждалась. У герцога оказался настоящий дворец, отделанный дорогим деревом, мрамором и бархатом. На полу – дорогой паркет и ковры, повсюду произведения искусства. А я самоуверенно заявляла, что богаче аристократов. Наивная!

Меня проводили в кабинет, где хозяин дома меня уже ждал. Мужчина сразу поднялся при моем появлении, я поклонилась, как учили в детстве. Вблизи Даушен производил еще более приятное впечатление, чем в нашу первую встречу.

– Рад, что вы навестили меня, хотя и удивлен. Присаживайтесь.

– Благодарю, – разместилась я в удобном кресле, отделанным зеленым бархатом. – Выполняю последнюю волю опекуна.

– Да, вы сообщили в письме. Могу я взглянуть на послание Этура? Или это личное?

Немного поколебавшись, я отдала требуемое. Список сегодня был со мной, так как я предполагала, что у герцога возникнет подобное желание. И, пожалуй, из всех друзей он единственный, кто был достоин этого. Опекун всегда говорил о нем с улыбкой и большим уважением. Лучший друг.

Пока герцог внимательно читал, я поставила лакированную шкатулку на стол. Внутри лежал редкий артефакт, в нужное время он увеличивал силу носителя. Вот только Этур ни разу не привез его в Темный город. А он мог спасти ему жизнь!

– Вы знаете нашу историю? – задумчиво спросил герцог.

Я покачала головой. Кажется, и при этой встрече я получу новую порцию воспоминаний.

– Мы познакомились с Этуром в академии. Он изучал древние цивилизации, я финансы. У наследника нет особого выбора профессий, всего несколько годятся, и военное дело – не мое.

Пожалуй, он был прав. Я не могла представить Даушена в мундире. Его светлость был высоким и крупным мужчиной, со светлыми волосами, уже тронутыми сединой и голубыми глазами. Но что-то такое было в его внешности… Стоит учитывать и то, что герцог принадлежал к императорскому роду, а его представители были особенными. Обладали большой физической силой, огромным резервом и хищными повадками. Поговаривали, что их кровь имела уникальные свойства.

– Тогда мы стали друзьями и нашу дружбу не смогло разрушить даже то, что мы полюбили одну и ту же женщину.

Я ахнула.

– Да, все так. Она была моей истиной парой и стала женой, а я отдал Этуру этот артефакт. Хотел, чтобы тот берег его, потому что он тогда укатил на этот Темный континент. Но старый дурак, поди, и не использовал его.

– Он очень его ценил, – заступилась я.

– Вещи нужны, чтобы ими пользоваться. Что уж теперь… Зато у него было то, чего нет у меня – дочь. Я хотел девочку, а вместо этого любимая женщина родила мне троих сыновей. Оболтусов. Сейчас ее нет в живых, и дочери у меня уже не будет. Разве что кто-то из сыновей женится.

– Они собираются? – вежливо поинтересовалась я, немного растерявшись, что его светлость, вот так, по-свойски, со мной общается.

– Нет. И этим расстраивают меня. Нельзя, чтобы наш род прервался.

– Думаю, рано или поздно им придется сделать выбор, – тактично заметила я. – Всему свое время.

– А как дальше планируете жить вы? – прищурился герцог.

– Я вернусь в Темный город. Там мой дом. Здесь я нормально сходить в лавку за продуктами не могу, поверенные через своих людей доставляют еду.

Данный факт очень мучил меня, и я как можно скорее

хотела покинуть столицу.

– Да, вы теперь богатая наследница. Богаче меня, между прочим, – усмехнулся его светлость, а я скептически взглянула на него. – Да-да. За вами еще не начали ухаживать?

– Начали, – со вздохом призналась я. – А некоторые сделали предложение, даже не познакомившись.

Тихо рассмеявшись, его светлость некоторое время помолчал, рассматривая меня, а потом огорошил.

– Дона Роуп, мне нужно, чтобы вы остались в столице.

– Зачем? – насторожилась я.

– Потому что Этура убили, и вы мне нужны, чтобы найти тех, кто это сделал.

Я была настолько потрясена этими словами, что не сразу их осознала. Мой опекун был лучшим из людей, добрый, порядочный… Кто мог пойти на подобное?! Мне стало тяжело дышать, грудь разрывало множество эмоций. Руки сами собой сжались в кулаки.

– Этого не может быть, вы меня обманываете! – в отчаянии воскликнула я, а его светлость просто налил мне бренди и заставил выпить.

– Лучше? – участливо спросил хозяин дома.

– Нет, – честно призналась я.

Чтобы хоть немного принять эту новость, мне нужно выпить бутылку, а не эти жалкие крохи.

– Почему вы решили, что он убит?

– По нескольким причинам. Во-первых, видели, как на

них напали трое неизвестных. Поэтому тела нашли так быстро. Вы же понимаете, что иначе они бы некоторое время числились без вести пропавшими, потом начались бы поиски и потом…

Об этом я не задумывалась. Их нашли в день смерти, и в Темном городе такой исход маловероятен, его светлость был полностью прав.

– Во-вторых, едва тела прибыли в столицу, было проведено вскрытие. Если бы их нашли позже, следы бы исчезли, но тела доставили быстро, и мы обнаружили магическую насильственную смерть у всех.

Почему заместитель Этура так настаивал на быстрой отправке? Они что-то подозревали?

– В-третьих, опасность грозила твоему опекуну уже около двух лет, он писал мне об этом, но отказывался объяснять все в письмах. Собирал информацию. У нас должна была состояться личная встреча, но он не успел. Это тоже вызывает подозрения.

– Почему вы говорите мне об этом только сейчас? – тихо спросила, но герцог молчал, и я догадалась. – Я главная подозреваемая?

– Не буду скрывать, такой вариант допускали. Вы наследница, у вас был мотив.

– Что изменилось теперь?

– Ничего. Просто другую версию считают более вероятной.

Значит, подозрения с меня не сняли, а помощи просят.

– Почему не я?

– Когда вы подали жалобу судебным дознавателям на научную оппозицию, вас подробно опросили. Вы были под наблюдением и в разработке. Кстати, тех, кто бросался обвинениями, сняли с должностей.

Мне бы оскорбиться, но… Внутри плескалась только злость и ненависть на тех, кто убил моего опекуна. Больше ничего. Зато много становилось понятным. Вот почему они так дотошно меня допрашивали.

– Тогда присутствовал менталист, и он рекомендовал вам посещать специалиста, у вас глубокая личная травма, связанная с разрывом привязанностей.

Хотят наблюдать за мной и контролировать действия через менталиста. Против ли я этого?

– Хорошо. Кого порекомендуете? – иронично посмотрела на герцога, давая понять, что прекрасно поняла его манипуляции.

– Рад, что вы согласны. Рекомендации направлю письмом.

– Я могу помочь чем-то еще?

– Рассказать то, как реагировали на ваши визиты люди из списка.

– А, это?

– Да. Этур написал его с определенной целью. Это его подозреваемые, которые также являются хорошими знакомыми. Попытка убийства была построена так, что исполнители

получили информацию о Коре, которую знали не все. Ваш опекун предполагал, что вы выполните его просьбу и придете ко мне.

Прикрыв глаза, я чувствовала себя мухой, болтающейся в паутине. Эти тихушники использовали меня. Им безразличны мои чувства, главное – достичь цели. А может, ну это все?

Встав, я прямо посмотрела на герцога.

– Дона Роуп? – вскинул он брови.

– Вы и Этур стоите друг друга. Два интригана. Прекрасно, что вы все так спланировали и рассчитали, но неплохо бы и думать о людях. Хотите посадить меня в тюрьму? Сажайте. Но участвовать в этом я не стану.

И, развернувшись, направилась прочь из кабинета, не реагируя на то, что герцог меня окликнул. С трудом удалось сдержать слезы. Этур говорил, что я самый близкий ему человек, но об опасности промолчал. Как же так?

Прошествовав быстрым шагом по коридору, я, не обращая внимания ни на дворецкого, ни на трех мужчин, разговаривающих в гостиной, молча взяла свои вещи и, даже не надев, шагнула в темноту. Карета меня ждала. Как же я была рада, что не отпустила ее, как чувствовала.

Когда мы тронулись, я пыталась глубоко дышать, чтобы сдержать эмоции. Наследница Этура Кора не может позволить себе такую роскошь, как слезы. Если вы думаете, что вам многое недоступно, знайте, все познается в сравнении.

Глава 6

Герцог Даушен

В кабинет вошли три моих сына, моя гордость. Старший, Алекс, только голубой цвет глаз и мощное телосложение взял от меня, а вот темными волосами и внешностью пошел в мать. Он наследник герцогства и боевой маг, который выбрал военную стезю. И в свои пятьдесят восемь уже очень много добился.

Среднему сорок три, Дешвуд – темный колдун большой силы, и внешностью полностью пошел в меня. Светлые волосы до плеч, голубые глаза. Увлекается наукой и ритуалами. Жаль, что мальчику не повезло с судьбой.

Третий сын, Томас, тоже светловолосый, но глаза зеленые, как у Ирен. Ему всего двадцать, молодой и неразумный. Заканчивает академию. Надо бы подумать о том, чтобы организовать ему помолвку, чтобы он не повторил судьбу Дешвуда.

– Все прошло плохо? – спросил Алекс, присаживаясь в кресло напротив моего стола.

Несколько минут назад именно в нем сидела дона Роуп.

– Меня назвали тихушником и интриганом, – поморщившись, признался я, чем повеселил сыновей.

– Ты такой и есть, – поддел меня Томас, расположившись рядом со старшим братом.

Деш остался стоять, рассматривая книги на полках. Давняя привычка, она давала понять, что сын волнуется. Впереди предстоял непростой разговор.

– Что планируешь делать? – спросил Дешвуд, все же обернувшись ко мне.

– Документы о том, что ты назначен руководителем экспедиции вместо Этура, уже готовы, – уведомил я сына.

Тот согласно кивнул.

– Все же это риск, – заметил младший.

– Он, конечно, не наследник, но сын герцога. А я уже постарался донести до всех, что, если с ним что-то случится, то разберу виновных по частям, поправ любые законы, – резко и твердо ответил я, зверея даже от одной мысли, что кто-то может причинить вред моему ребенку. – Да и Дешу будет полезно на некоторое время покинуть столицу.

– К тому же мой брат не простой парень, а темный колдун большой силы, имеет боевой опыт, владеет оружием. Да я сам был с ним в спарринге! Он не пропадет, – с улыбкой заметил Алекс.

– Утешил тоже, – пробормотал Томас.

– Ничего со мной не случится. Ситуация серьезная, вы тут тоже не прохлаждаться будете. С моим размещением уже уладили? – уточнил Деш.

Многие скажут, что он очень спокойный парень, но они

просто не видели его в гневе. Он идеально подходит на должность Этура в Темном городе. Если приживется… Может, и к лучшему. У меня на него далеко идущие планы.

– Решаем. Слишком много моментов, которые нужно курировать, – отмахнулся я. – Каждый раз со сменой императора меняется и империя. Сейчас нужно быть настороже.

– Томас, ничего не слышно в академии? – уточнил Алекс.

Юные маги могут быть прекрасным источником информации.

– Все тихо. Как будто ничего не происходит. Даже удивительно.

– Это и тревожит, – вздохнул я, глядя на младшего сына.

И невольно задумался о том, что он на три года младше доны Роуп. И пусть он выглядит, как шалопай, а порой и ведет себя так же, но нутром сильнее и словно старше. Старшая кровь дает много, гораздо более долгую жизнь, регенерацию, силу, но налагает гораздо больше обязательств и ответственности. Заставляет рано взрослеть.

– Что будешь делать с наследницей? – спросил Алекс, будто вторя моим мыслям.

С тяжелым вздохом я ответил:

– Дам ей время. В последнее дни девушке многое пришлось пережить. Ну, и будем держать под наблюдением, пока основная версия не подтвердится. Все равно пока ничего окончательно не готово.

– Тогда я пошел, у меня завтра дела рано утром. Свою за-

дачу понял: держусь ближе к императору и наследнику, раскапываю заговор. Деш занимается Этуром и его работой вместе со следователем. Томас следит за молодыми магами. Самая уязвимая часть операции.

– А что сразу я? Я вообще ничего не сделал, – пробормотал Томас.

– О том и речь, – покачал головой Деш, и у них завязалась перепалка.

А я смотрел и качал головой. Мальчишки! У дочери Этура больше самостоятельности, чем у них, но там и обстоятельства другие. Посмотрев в окно, я как никогда желал ускорить время. Хотелось уже со всем разделаться и отомстить за друга. Я сделаю все, что от меня зависит, чтобы все прошло успешно.

* * *

Аделин Роуп

Весь вечер я ходила по квартире взад-вперед, эмоции разрывали меня на куски. Конечно, я любила опекуна раньше, люблю его и сейчас. То, что он скрывал от меня опасность, сильно обижало, поэтому я допустила тот позорный срыв в доме герцога. Не выйдет из меня аристократки, гены не те.

Обессиленно опустившись в кресло, я тяжело вздохнула. Сколько бы не злилась и не пыхтела, прекрасно осознавала, что сделаю все необходимое, чтобы помочь поймать убийцу опекуна. Нельзя оставить это просто так, поэтому, получив от его светлости на следующее утро письмо, я послушно направилась к выбранному им специалисту.

Консультации мне поставили в дневные часы, и проводил их один из известнейших менталистов города. Они опасные маги, если вам есть чего бояться и скрывать. Вскрывать людей им запрещено, если нет на это лицензии, но они умеют считывать человека и по косвенным признакам. Этих магов многие боятся и не зря.

– Дона Роуп, рад приветствовать вас. Позвольте выразить соболезнования в связи с вашей потерей.

– Благодарю, – тихо ответила я и устроилась в кресле, которое было явно для пациента.

Кабинет был не очень большим, но уютным. Отделан в мягких пастельных тонах, с удобной мебелью. Сам менталист, Дуар Томаш, тоже располагал к себе. Прямой доброжелательный взгляд, приятные манеры.

– Его светлость попросил поработать с вами. У вас есть проблемы.

Криво усмехнувшись, подтвердила.

– Есть.

Умер близкий человек, и меня подозревают в его убийстве. Но это если коротко.

– Вижу ваши сомнения и настрой… Но я получил заключение специалиста из полиции и согласен с ним. У вас действительно есть над чем поработать.

– Я в вашем распоряжении, – не стала спорить.

Смысл? Если им нужно держать меня под колпаком, чтобы сосредоточиться на более вероятной версии, я готова. Лишь бы герцог нашел убийцу. Изначально я было подумала: не может ли в этом быть замешан сам Даушен? Но, хорошо все обдумав, поняла: заказчик должен быть на Темном континенте. Нити могут вести сюда, но тот, кто все курирует, точно там.

После этих событий дни потекли неспешно. Я общалась с менталистом и сидела дома. Когда именно мне позволят покинуть столицу, неясно, поэтому начала подумывать найти себе временное занятие. От безделья можно сойти с ума. Может, попробовать упорядочить свой быт? Решив, что хуже не будет, я отправилась к своим поверенным. Видимо, нам придется познакомиться ближе.

Оказавшись в их кабинете, некоторое время я сидела под их недоуменными взглядами, решая, с чего бы начать.

– Дона, вы передумали уезжать из города? – начал беседу Сатерлоу.

Герцог не уточнял, насколько секретная та информация, которую он мне сообщил, но на всякий случай я решила умолчать об убийствах.

– Возможно, я задержусь в столице дольше, чем плани-

ровала. Подскажите адреса лавок, чтобы я самостоятельно оформляла доставку. Этот навык мне пригодится. И можно еще арендовать экипаж на длительный срок? Наемный очень неудобен.

– Конечно, – кивнул Спомс. – Мы давно вам предлагали. Но почему вы изменили решение? Планируете много разъезжать?

– Есть личные дела Этура, которые мне необходимо решить. Думала разобраться с ними быстро, но не получилось, – вздохнула я и, видя, что поверенные собираются задать уточняющие вопросы, быстро продолжила. – Я планирую заняться музеем. Вы говорили, будет лучше, если я приму личное участие.

– Очень мило, что вы так заботитесь о памяти своего опекуна, но, если вам тяжело… – тревожно посмотрел Сатерлоу.

– Нет, нет. Сейчас я посещаю менталиста и мне гораздо лучше. Он тоже считает, что идея с музеем хорошая, она поможет отпустить ситуацию.

Я старалась не лгать и говорила правду, насколько могла. Специалист действительно не просто так ел свой хлеб, определенно, сейчас я многое чувствовала иначе. Если судьба складывается таким образом, значит, так тому и быть.

Некоторое время оба поверенных пристально меня рассматривали, а потом Спомс полез в стол и, достав амулет для связи, передал его мне.

– Если нужно будет, связывайтесь напрямую с нами. Он

также подойдет и для доставок, магический слепок адресов, которые могли бы вам понадобиться, мы пришлем позже. И может, вам прикупить артефакт, который ставит щиты против менталиста?

Тогда я дам понять, что мне есть, что скрывать. Менталисты могут читать человека в моменте и, если я исключу такую возможность, это вызовет подозрения. А зачем?

– Мне скрывать нечего, – мотнула головой.

Поверенные не одобрили моего решения, но промолчали, а я оказалась права. Совсем скоро стало ясно: с некоторыми людьми бесполезно скрывать и скрываться. С их возможностями все возможно.

Письмо от его светлости пришло внезапно, но не стало для меня неожиданностью. В нем он приглашал меня на ужин, и я так поняла, что отказ не принимается. Неужели нельзя без личного общения? Передал бы в послании, что от меня требуется, и все.

Тяжело вздохнув, я решала, что предпринять.

Герцог очень умный человек. Он дал мне время, прекрасно понимая, что я на все соглашусь. Так зачем все это? Создает лишние проблемы. Теперь нужно искать себе наряд. Как одеваются на ужин к высшей аристократии? Явно не в то, что висит у меня в шкафу. И ладно бы, можно усыпить гордость и пойти, как бедная родственница, но… Как может так поступить гостья, которая богаче хозяина дома?

В последнем, чувствую, герцог лукавил. До мероприятия

оставалось два дня, значит, заказать не получится. Готовое? Скривившись, я снова связалась с поверенными. Скоро им нужно будет доплачивать за общение со мной.

– Вам лавку, которая может предоставить готовое платье? Для какого мероприятия?

– Ужин у герцога Даушена.

Некоторое время артефакт молчал, а потом поверенный откашлялся.

– Дона, вас связывает близкое знакомство с его светлостью?

– Он лучший друг Этура, – снова постаралась быть честной я.

– Хм-м… – мне не поверили, но совет дали. – Есть одно место, но его хозяйка хоть и талантливая, но резковатая, поэтому ее салон не пользуется популярностью. Клиенты, отдающие за одежду большие деньги, привыкли к определенному обхождению.

– Понимаю, – пробормотала я. – Мне подойдет.

– Передам адрес вашему экипажу. Вы получили наш список с адресами?

– Благодарю, даже воспользовалась им. Теперь я чувствую себя гораздо увереннее.

От артефакта послышался смешок.

– Тогда ожидайте, он скоро прибудет.

Пока я добиралась до места, начала задумываться о том, а не поменять ли мне весь гардероб? Ранее не хотелось тра-

титься, потому как я планировала вскоре покинуть столицу. Но теперь… Это явно мой не последний выход! Да и перемещаться по городу будет проще. Журналисты вроде бы успокоились и может, мне можно выходить в парк рядом с домом?

Так и не придя ни к какому решению, я добралась до места и толкнула дверь, входя в салон, рекомендованный мне Спомсом. Внутри он был очень аскетичный и совсем не походил на дорогие лавки, которые мне доводилось видеть до этого.

Вперед выступила девушка в сером невзрачном наряде.

– Чего желает уважаемая дона?

– Платье! – устало выпалила я.

Эта гламурная жизнь не для меня, и решение кучи подобных проблем очень изматывает.

– Хозяйка немного занята. Готовы ли вы по…

Тут ее прервала открывающаяся дверь и в общий зал вошли две женщины. Они смеялись и вели себя друг с другом очень тепло. Одна красивая, светловолосая и молодая, вторая постарше и одета попроще. Увидев меня, они быстро распрощались, и девушка покинула лавку, а женщина постарше подошла ко мне.

– Я Аманда Гроу. Чего вы желаете?

Когда поверенный сказал резковата, он сгладил углы. Но какая мне разница?

– Платье, – повторилась я. – Готовое.

То, что меня узнали, я поняла сразу, и это отчасти выдавало профессионализм хозяйки салона. Если ее работы окажутся под стать, то я готова потерпеть любые манеры.

– Для какого мероприятия?

– Ужин у герцога.

Гроу задумчиво посверлила меня взглядом.

– Кое-что для вас есть. Но… Я одеваю клиенток в то, что *мне* нравится на них, а не им самим. Готовы ли вы на это?

А это уже хуже. Мало ли во что она решит меня одеть? С другой стороны, ужин через два дня!

– Давайте попробуем, – предложила я, с надеждой ожидая ответа.

– Хорошо, пойдемте.

Мы зашли в одну из комнат, которая оказалась просторной личной примерочной. Тут находился диван, столик, большое зеркало и ширма. Все подобрано со вкусом.

– Кто-то будет смотреть результат? – деловито осведомилась дона.

– Вы, – решила понаглеть я.

Если хозяйка салона и удивилась, то виду не подала. Ушла, велев раздеться, и вернулась с красным платьем.

– Вы же пока еще в трауре?

– Да. Еще две недели буду в нем.

– Красное платье всегда пригодится. Для похорон и для помолвки. Цвет один и тот же, но в последнем случае запрещено носить вуаль.

Это странный обычай пошел в нашей империи издревле, я не понимала его мотивов, но сейчас возражений точно не имела.

– К тому же вам идет красный.

– Оно не очень открыто? – покосилась я на наряд.

– Это еще скромно, – усмехнулась женщина, подавая платье.

– Что может быть скромного в открытых плечах?

– Вечерние наряды должны подчеркивать красоту и достоинства доны, дневные – ее недоступность, – пояснили мне.

Я недовольно сопела, но молчала. Можете считать меня деревенщиной, но носить такое – это слишком!

– Неуютно? – спросила она, когда я крутилась перед зеркалом.

– Да.

И она подала следующее. А потом еще одно и еще. И так до тех пор, пока ее не устроил результат. За окном был уже вечер, и я была согласна уже абсолютно на все.

– Нравится? – в очередной раз спросила Гроу.

– Да! – воскликнула я, лишь бы это прекратилось.

На самом деле мне и правда нравилось. В итоге к герцогу я отправлюсь в длинном приталенном платье с закрытыми плечами, воротником под горло, без всякой отделки и рюшей, с не сильно пышной юбкой. Ткань, из которого оно было сшито, оказалась мягкой, струящейся и чуть поблескива-

ющей в искусственном свете.

– Прекрасно, тогда идите, оплачивайте.

Двинувшись к выходу, я приостановилась.

– Вы составляете гардероб?

– Конечно, как и любой салон.

– Мне он нужен. Все на ваш вкус, но предметов по минимуму. И чтоб долго не устаревали.

– Это будет скучно, – покривилась Гроу.

– Ничего, зато мне очень весело в столице, так что это даже к лучшему, – уверила я.

Расплатившись за наряд и взяв коробку, я счастливая бросилась на выход. Так, нужно заехать в музей… э-э-э, в особняк Этуров, позаимствую на время драгоценности из сейфа. Конечно, они считаются теперь моими, но, когда я на них смотрела, то чувствовала себя почти воровкой. Однако покупать дорогие гарнитуры ради одного вечера была не намерена. Так можно и все состояние разбазарить!

Глава 7

Входя в назначенный вечер в дом герцога, я гадала: достаточно ли одних серег в тон платью и кольца? Незамужним донам можно было обойтись минимумом украшений, их должен дарить муж, а не родители, так считало общество. Мне это только на руку. Но все равно нервничала. Я не привыкла к таким мероприятиям, этому высшему обществу. Зачем так меня мучить?

Правда в тот раз я немного ошиблась, это оказался званый ужин в узком кругу. И все бы ничего, но, помимо герцога и его семьи, здесь присутствовала и венценосная чета. Увидев императора вживую, я так и застыла на пороге комнаты. Так, Аделин, дыши, давай же…

– Дона Роуп, рад приветствовать вас у себя дома, – направился ко мне герцог. – Позвольте представить моих сыновей Алекс, Дешвуд и Томас, а это их… друг, Артур Рем.

Последний мужчина был вполне привлекательный и респектабельный, но от его холодного пронизывающего взгляда мороз шел по коже.

– Очень приятно, – промямлила я.

Не дав мне опомниться, его светлость повлек меня дальше и представил уже императору и императрице. Лишний раз вспомнила добрым словом опекуна, который дотошно учил всему, что может пригодиться в жизни. И изящным реверан-

сам в том числе. Я почти машинально выполнила положенный реверанс, стараясь не таращиться на венценосную чету, а рассматривать их сквозь полуприкрытые ресницы. Они были мало похожи на те портреты, которые висели в доме у наместника в Темном городе.

Скрыть любопытство не удалось, и на лицах императора и императрицы появились синхронные снисходительные улыбки. Не удержавшись, я залилась краской. Видимо, не я одна такая, но как же неудобно!

Несмотря на то, что это был не совсем званый вечер, но проходил он по тем же правилам. Легкая светская беседа, потом ужин, где за столом говорили мало, все были поглощены своими мыслями. Зато потом его светлость тактично передал меня сыновьям и их спутнику, чтобы те развлекали единственную девушку в этом обществе. Если не брать в расчет императрицу, она была увлечена разговором со своим мужем.

Разместились в креслах рядом с камином, я, пребывая в мужском обществе, решила больше молчать, но не тут-то было. Я новое и, по сути, единственное развлечение для мужчин, возраст которых у членов семей Старшей крови никогда не угадаешь. Я просто слышала, что наследник Даушенов, – Алекс, прилично старше братьев, Дешвуд – средний сын, а Томас самый младший. И, насколько я понимаю, я старше только его, а вот два других брата наверняка значительно старше меня. Если судить по их общественной жиз-

ни и газетным хроникам. А вот четвертый, этот Рем, вообще какая-то темная личность, лет тридцати.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.